

УДК 94

DOI: 10.31857/S2686673022040071

EDN: AKIQCM

США мобилизуют союзника: французский кейс (декабрь 1979–1980 гг.)

Н.С. Мищенко

Вятский государственный университет.

Российская Федерация 610020, г. Киров, ул. Московская, 36

ORCID: 0000-0002-6843-6850

e-mail: alenablumari@yandex.ru

Аннотация. Ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. завершил период разрядки международной напряжённости. В различных сегментах политической элиты США звучали призывы возобновить холодную войну. Вашингтон ужесточил свою политику в отношении СССР и ввёл против него санкции. Не все страны Запада были готовы поддержать такой поворот, в частности, руководство Франции предпочитало сохранить двусторонние отношения с СССР. На основании документов СНБ, ЦРУ и Государственного департамента США и с привлечением российских и французских источников в статье рассмотрены действия США, направленные на то, чтобы побудить Францию присоединиться к политике давления на СССР. Используя проблемно-хронологический метод, автор отвечает на вопросы о том, насколько эффективными были попытки Вашингтона вовлечь Францию в консолидированный санкционный курс, направленный против СССР, какие механизмы при этом были задействованы и к каким результатам привели эти усилия.

Ключевые слова: разрядка, локальный конфликт, Афганистан, санкции, американо-французские отношения

Для цитирования: Мищенко Н.С. США мобилизуют союзника: французский кейс (декабрь 1979–1980 г.). *США & Канада: экономика, политика, культура* 2022; 52 (4) 108-120. DOI: 10.31857/S2686673022040071

Благодарности: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00501).

USA Mobilizes an Ally: the French Case (December 1979-1980)

Nina S. Mishchenko

Vyatka State University.

36, Moscow st., Kirov, 610020, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-6843-6850

e-mail: alenablumari@yandex.ru

Abstract. The bringing of Soviet troops into Afghanistan in December 1979 ended the period of easing in international tensions. There were calls in various segments of the US political elite to resume the Cold War. Washington tightened its policy towards the USSR and imposed sanctions against it. Not all Western countries were ready to support such a turn, in particular, the French leadership preferred to maintain bilateral relations with the USSR. Based on the

documents of the NSC, the CIA and the US State Department and with the involvement of Russian and French sources, the article examines the actions of the United States aimed at encouraging France to join the policy of pressure on the USSR. Using the problem-chronological method, the author answers questions about the effectiveness of Washington's attempts to involve France in a consolidated sanctions course directed against the USSR, what mechanisms were involved and what results these efforts led to.

Keywords: détente, local conflict, Afghanistan, the policy of sanctions, American-French relations

For citation. Mishchenko N.S. USA mobilizes an Ally: the French case (December 1979 – 1980). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2022; 52 (4): 108-120.

DOI: 10.31857/S2686673022040071

Acknowledgments. The research is supported by the Russian Science Foundation (Project number 19-18-00501 «Internationalization of internal conflicts in US foreign policy (1945–2001): planning, informational support, military and political participation»).

ВВЕДЕНИЕ

Ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. завершил период разрядки международной напряжённости. Главным содержанием международных отношений этого периода была стабилизация конфликтного взаимодействия СССР и США и, соответственно, ведомых этими сверхдержавами социально-политических систем и военно-политических блоков. В Вашингтоне политика разрядки не всегда встречала одобрение. В мышлении американской элиты долгое время преобладала установка на то, что США должны выиграть в исторической и идеологической борьбе с СССР. Эта установка противоречила разрядке.

Другое дело – Франция. В руководстве этой страны, начиная с президента Шарля де Голля (1959–1969 гг.), широкое распространение приобрела идея возвращения ей самостоятельной роли в мире, предпринимались попытки взять на себя роль государства, которое свяжет Восток и Запад. В Париже не было обоснованной доктрины идеологического противоборства с СССР. Наоборот, президент В. Жискара д'Эстен (1974–1981 гг.) подчёркивал, что разрядка выражает стремление сосуществовать при наличии различных систем, что необходимо наводить мосты над идеологической пропастью [Славенов В.П. 1981: 203]. Несмотря на статус союзника США, Франция в 1970-е годы часто пыталась отстоять своё право на самостоятельную политику, а французская политическая повестка нередко отличалась от американской.

Наряду с идеологической конфронтацией и противостоянием общественно-политических систем США и СССР в период холодной войны сохранили лидирующие позиции в создаваемых ими союзах, коалициях, организациях и объединениях (как правило, не монолитных) [Юнгблуд В.Т. 2020: 73] и контролировали своих союзников, направляя их внешнюю политику в консолидированное русло [Стратегии союзничества, 2021: 83-84].

История взаимодействия США и Франции в связи с событиями в Афганистане в 1979–1980 гг. позволяет пролить свет на попытки Вашингтона дисциплинировать одного из своих союзников и консолидировать Запад в условиях эскалации «новой холодной войны» (этот термин использован В.И. Батюком применительно к периоду 1980–1985 гг. [Батюк В.И. 2018: 195–230]).

В фокусе исследования находятся первые месяцы после ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан, на протяжении которых происходили события, существенно повлиявшие на ситуацию в регионе и наложившие отпечаток на состояние международного климата в целом, в том числе и на эволюцию американо-французских отношений [Шмелев Д.В. 2016: 305].

Источниками исследования послужили материалы Совета национальной безопасности (СНБ), Центрального разведывательного управления (ЦРУ) и Государственного департамента США, а также документы, включённые в некоторые французские издания. В работе использованы также мемуары и дневники известных политиков и дипломатов, которые находились у власти в 1979–1980 гг.

ПЕРВЫЕ ОЦЕНКИ В США И ДРУГИХ СТРАНАХ ЗАПАДА

3 июля 1979 г. локальный конфликт в Афганистане фактически перерос в столкновение двух сверхдержав – в этот день президент Дж. Картер подписал секретный указ, санкционирующий финансирование афганской вооружённой оппозиции. Этот шаг стал одним из главных побуждающих мотивов для принятия 12 декабря 1979 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС решения о вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан. 25 декабря 1979 г. это решение было выполнено. Советское правительство полагало, что прямое участие в локальном конфликте будет непродолжительным и что американская администрация, как и в случае с акцией ОВД в Чехословакии в 1968 г., не станет вмешиваться. Однако реакция США оказалась быстрой и резко негативной [Юнгблуд В.Т., Воробьёва Т.А. 2016: 106].

Официальная американская реакция появилась уже через несколько часов после начала операции. 26 декабря представитель Госдепартамента зачитал заявление о том, что западное общество осуждает это событие, как вопиющее военное вмешательство во внутренние дела независимого государства [Славенов В.П. 1981]. На следующий день последовало заявление американского министра обороны Гарольда Брауна, который объявил, что СССР нарушил стабильность в Афганистане и во всём регионе [Стратегии союзничества, 2021: 84]. 28 декабря Дж. Картер на заседании СНБ сообщил, что намерен сделать личные звонки канцлеру ФРГ Г. Шмидту, премьер-министру Великобритании М. Тэтчер, президенту Франции В. Жискару д'Эстену, председателю Совета Министров Италии Д. Коссиге и президенту Пакистана М. Зия-уль-Хаку. Президент США также сообщил о том, что собирается предложить своим европейским союзникам прове-

сти заседание Совета НАТО. В течение ближайших дней он выполнил своё намерение.

28 декабря США направили официальный протест СССР с требованием вывода войск, а затем в телевизионном обращении Дж. Картер публично осудил советскую акцию, назвав её «вторжением». Президент сообщил, что он говорил по телефону с главами правительств других государств. Во время разговора В. Жискард д'Эстен согласился, что советский шаг представляет «серьёзную угрозу миру» [Herolf G. 2004: 304]. 28 декабря французское правительство также выступило с официальным заявлением, в котором выразило озабоченность в связи с возникшей ситуацией. В заявлении министра иностранных дел Ж. Франсуа-Понсе говорилось, что, приняв к сведению советские объяснения, его правительство пришло к выводу, что существующее положение даёт основания для опасений за мир и стабильность региона, а также за судьбу афганского народа, с которым Франция связана узами дружбы и сотрудничества на протяжении полувека [Jansen S. 2012]. В целом, реакция Франции была более сдержанной, чем реакция США.

29 декабря Картер расширил программу тайной помощи афганскому сопротивлению. Пять дней спустя президент попросил Сенат отложить ратификацию Договора ОСВ-2, а затем объявил, что США больше не будут поставлять высокие технологии в СССР, ввёл зерновое эмбарго и призвал другие страны последовать этому примеру. Президент также предположил бойкотировать Олимпиаду 1980 г., которая должна была состояться в Москве [Kaufman S. 2008: 210]. 23 января в своём послании «О положении страны» он заявил, что США будут использовать «любые необходимые средства, включая военную силу», чтобы предотвратить советское господство в Персидском заливе [1]; [2].

Глава Белого дома ожидал, что союзники присоединятся к запрету на поставки высоких технологий в СССР, однако всеобщей поддержки он не добился. Среди тех, кто не спешил отказаться от выгодных поставок наукоёмких товаров и научно-технологических обменов оказалась Франция [Kaufman S. 2008: 211]. В течение нескольких месяцев после объявления Вашингтоном экономических санкций Франция, ФРГ, Италия и Япония провели двусторонние переговоры о расширении торговли с СССР. Некоторые торговые сделки, которые ранее Москва предполагала заключить с американскими фирмами, были переданы европейским фирмам, в том числе французам на поставки морских буровых установок [Garthoff R.L. 1985: 979].

После первичного обмена мнениями в конце 1979 – начале 1980 г. государства – члены НАТО выразили озабоченность в связи с «крайней серьёзностью» советской агрессии. Однако Франция уклонилась от безоговорочной солидарности с США и союзниками. Франсуа-Понсе высказался по-другому – что афганское дело является, прежде всего, проявлением конфликта между СССР и исламским миром и не свидетельствует о противостоянии Востока и Запада [3].

24 января и 20 ноября 1980 г. Генеральная Ассамблея ООН подавляющим большинством осудила ввод советских войск в Афганистан [Méländri P. 1988: 296]. На заседании Совета Безопасности 5 января Франция не присутствовала и не торопилась делать обличительные заявления, так как желала иметь самостоятельную политику. Французскому правительству было необходимо больше времени, чтобы провести тщательный анализ ситуации. Франция дала понять, что не воспринимает оккупацию Афганистана как прямую угрозу стратегическому равновесию сил в Ближневосточном регионе, но 7 января 1980 г. Париж всё же одобрил проект резолюции с требованием немедленного и безоговорочного вывода советских войск и призвал СБ ООН уважать независимость Афганистана [Méländri P. 1988: 297]. При этом французские руководители отмечали, что принцип «равновесия сил» не должен ставиться под сомнение и что не следует отказываться от политики разрядки. По различным каналам – политическим, дипломатическим, экономическим, культурным продолжались контакты французских и советских представителей, также состоялась встреча В. Жискара д'Эстена и Л.И. Брежнева в Варшаве 19 мая 1980 года.

Некоторые французские шаги казались противоречивыми. В частности, когда Евросоюз в соответствии с санкциями США 3 января приостановил продовольственные поставки в СССР, В. Жискара д'Эстен согласился с данной политикой и заявил, что его страна не будет поставлять зерно в Советский Союз. Вскоре выяснилось, что это решение касалось только зерна; что касается масла, то оно продолжало экспортироваться в СССР, так как США не были поставщиками данного продукта, и вопрос о его поставках, по мнению Жискара д'Эстена, США не поднимали [Garthoff R.L. 1985: 979].

Противоречивость французской политики подчёркивал президент Дж. Картер. Он отмечал, что некоторые союзники, такие как Великобритания, Канада, Австралия, Египет и Панама, всегда поддерживали его точку зрения, а другие стремились занять обособленную позицию. К их числу он отнёс и Францию. 9 февраля 1980 г. он писал в своём дневнике, что «сначала французы полагали, что вторжение – это не угроза Западной Европе, потом Жискара д'Эстен публично заявлял, что осуждает ввод войск, затем он нанёс визит в Индию, где выразил уклончивую позицию в разговоре с И. Ганди, затем французский президент встретился с Г. Шмидтом, и они выпустили коммюнике, осуждающее СССР». В итоге Дж. Картер признал, что «не знает, что происходит во Франции» [Carter J. 1983: 487].

ВАШИНГТОН – ПАРИЖ: РАЗМЕЖЕВАНИЕ

Разрядка во Франции имела более глубокие корни, чем американо-советская разрядка 1970-х годов. В Париже считали поведение СССР в Афганистане предосудительным, но полагали, что оно не должно становиться причиной свёртывания взаимовыгодных отношений. Французы видели, что разрядка в Ев-

ропе работает на их благо и не желали отказываться от её преимуществ. В этом состояло важное [Carter J. 1983: 622] отличие их позиции от американской. Данный факт доказывают телеграммы Госдепартамента, направленные в Париж и Лондон. Они излагали американскую оценку стратегических последствий советского вторжения и выражали убежденность в том, что необходима сильная и единая реакция союзников как в Юго-Западной Азии, так и в Европе. Дж. Картер отмечал, что Франция выступила против применения санкций в отношении СССР [Carter J. 1983: 622].

Аналитики из ЦРУ в январе 1980 г. считали, что этой ситуацией воспользовалась Москва, пытаясь отделить Вашингтон от союзников. Утверждая, что США показали себя «абсолютно ненадежным партнёром», и заверяя западноевропейские правительства в своём желании продолжать политическую и военную разрядку, Москва надеялась подтолкнуть к отмежеванию от США западноевропейцев и сохранить с ними прежние экономические отношения. Это беспокоило американскую администрацию [3].

В целом санкции стали неэффективной мерой с экономической точки зрения, за исключением зернового эмбарго, которое действительно представляло существенный дискомфорт для СССР. Но и Соединённым Штатам оно обошлось примерно в 4 млрд долл. убытков, большую часть которых возмещало правительство, чтобы избежать негативной политической реакции в фермерских штатах [Garthoff R.L. 1985: 970].

Вопрос о санкциях занимал верхнюю строчку в повестке американо-французских отношений в течение всего 1980 г. До лета союзники пытались решить вопрос относительно Московской Олимпиады. Этой проблемой занимался в первую очередь Евросоюз, который отстаивал точку зрения администрации США. 19-20 апреля выяснилось, что французское правительство против бойкота Олимпиады. Окончательно этот вопрос для стран ЕС был решён в Люксембурге на заседаниях 27-28 апреля, когда большинство участников высказались за отказ от участия в играх. Однако Франция не изменила своего решения, и США практически не сумели склонить её на свою сторону: премьер-министр Франции Р. Барр ещё 7-8 февраля посетил США и смог отстоять французскую позицию [Herolf G. 2004: 304].

Изначально Вашингтон уделял особое внимание запрету на экспорт высоких технологий в СССР. Он стремился координировать санкции в этой области с союзниками, чтобы добиться их эффективности [Батюк В.И. 2018: 34]. 16 января 1980 г. состоялось заседание Совета НАТО, на котором речь шла о запрете поставок в СССР компьютеров, продукции металлургического производства, легковых автомобилей. Союзники выразили готовность к сотрудничеству, но никаких конкретных соглашений достигнуто не было. Поэтому американские бизнесмены опасались, что скоординированных действий добиться не удастся. Они помнили, как американская фирма «Спери юнивак» (*Sperry Univac*) в 1978 г. потеряла заказ из-за того, что правительство США задержало выдачу ей экспортной

лицензии, а французская фирма «Онивель-Бюль» (*Honeywell-Bull*) перехватила эту сделку и продала ТАСС компьютеры, экспорт которых из США в страны Восточного блока был запрещён. Американские производители не без оснований полагали, что подобное может случиться вновь.

Научно-технический обмен между Францией и СССР был довольно плотным. С 11 по 13 февраля 1980 г. в Москве заседала Комиссия по франко-советскому сотрудничеству («Малая комиссия»). На неё возлагалась обязанность регулировать исполнение программ экономического и научно-технического сотрудничества и при необходимости заниматься реорганизацией имеющихся механизмов двустороннего взаимодействия, чтобы сделать их более эффективными, в том числе и путём привлечения к участию представителей корпораций [4: 316].

В рамках деятельности комиссии планировалось заключение новых контрактов, направленных прежде всего на развитие и техническое переоснащение реального сектора советской экономики. В частности, в 1980 г. французская фирма «Крезо-Луар» (*Creusot-Loire*) заявила о намерении стать основным поставщиком стали в СССР. Благоприятный случай представился в марте 1980 г., когда Москва объявила об официальном расторжении контрактов с американскими фирмами. В апреле генеральный директор «Крезо-Луар» Ф. Майер приехал в Москву и подтвердил принципиальное согласие на поставку оборудования [Badel L. 2011: 437]. Однако французский президент наложил запрет на эту сделку. Такое развитие событий было следствием американского давления. Размещение оборудования этой фирмы, предназначенного для производства высококачественных сортов, стали и сплавов, было запрещено на территории США (под предлогом того, что оно содержало кубинский никель). Французская фирма потеряла американский рынок и понесла существенные убытки.

Комментируя вето французского президента на поставку оборудования в СССР и действия американской стороны в отношении этой фирмы, директор по экономическим и финансовым вопросам французского Министерства иностранных дел Жан-Клод Пай предложил пересмотреть принятые решения. Он утверждал, что в США проигнорировали тот факт, что, хотя американцы оказывали консультационные услуги по монтажу оборудования и подготовке производственного процесса, само оборудование было японским, а значит, Франция потеснила на рынке, скорее, японцев, чем американцев [Mélandri P. 1988: 301]. К тому же японская фирма «Ниппон стил» (*Nippon Steel*) не отказалась от продажи оборудования, несмотря на санкции США. Но американцы отвергли доводы французов, указав, что весь контракт был американским. В июле 1980 г. произошёл новый поворот: французское правительство сняло свой запрет на поставки оборудования в СССР. Объявление о строительстве завода было сделано в конце лета 1980 г. и вызвало громкие протесты Вашингтона. Пресс-секретарь Госдепартамента Дж. Тратнер официально заявил, что «США разочарованы политикой

Франции». Научно-технологический обмен между Францией и СССР прекращён не был. К началу 1980-х годов в различные виды кооперации с советскими партнёрами в области науки, техники и технологий было вовлечено более 300 французских исследовательских центров и фирм [Борисов Ю.В. 1984: 226]. Также в 1980 г. несколько французских фирм с согласия правительства подписали крупные контракты на строительство предприятий и поставки оборудования в СССР, в том числе для Саянского алюминиевого завода, от чего отказались американские фирмы [4: 316].

Помимо прямых доходов от продажи технологий и наукоёмкого оборудования, Франция обеспечивала долгосрочную ориентацию некоторых областей советской промышленности на свои технологии. В результате даже через несколько лет после завершения поставок СССР продолжал закупать во Франции запасные части, а также приглашать французских специалистов для обслуживания машин [Badel L. 2011: 437].

После оглашения администрацией Дж. Картера санкционного списка продолжались переговоры по экспорту советского газа. По контракту 1980 г. благодаря новому газопроводу сибирский газ должен был попасть в Западную Европу в 1985–1986 гг. Администрация США тогда не стала препятствовать этим переговорам [5]. После варшавской встречи Л. Брежнева и В. Жискара д'Эстена президент французской фирмы «Газ де Франс» (*Gaz de France*) П. Алби в июле 1980 г. был уполномочен продолжить переговоры по этому вопросу с «Союзгазом». В ноябре глава Советского внешнеторгового банка Ю. Иванов был направлен в Париж для заключения финансовых соглашений; предполагалось, что основная часть расходов по проекту должна быть покрыта за счёт займов западных банков или выпуска советских облигаций (на 10–15 млрд долл.) [Bonin H. 2003: 8].

Встреча Л. Брежнева и В. Жискара д'Эстена в Варшаве стала своего рода манифестацией несогласия Парижа с Вашингтоном, который настойчиво пытался координировать действия партнёров по НАТО. Французский президент так прокомментировал эту встречу через четыре дня после её завершения: «Очень важно иметь перед собой одного из великих мировых лидеров, знать, что именно у него на уме, и пусть он точно знает, что мы думаем» [Vedrine H. 1996: 81]. Французское правительство было заинтересовано в продолжении диалога, оно отказалось поддержать экономические репрессалии против СССР и санкционировало выполнение некоторых торговых и научно-технических контрактов, которые до этого принадлежали американским фирмам и на которые американская администрация наложила запрет.

Политика санкций в отношении СССР продолжилась и после смены администрации в США. Однако через три месяца Р. Рейган, приступивший в январе 1981 г. к исполнению президентских обязанностей, отменил эмбарго на зерно. В остальном курс в отношении Москвы оставался недружественным и дискриминационным. Призывая к ужесточению этой политики, Р. Рейган говорил: «Свиньи, коровы или куры не вторгались в Афганистан, и ни один сегмент эко-

номики не должен нести основную тяжесть американских санкций, чтобы справиться с советским вторжением» [Jordan H. 1982: 401]. США продолжали оказывать давление на западноевропейские государства, которые имели контракты с СССР в области торговли, экономического и научно-технического сотрудничества, чтобы снизить уровень их кооперации. Но этот курс не пользовался всеобщей поддержкой: европейские союзники США не желали упускать выгоды от экономических контактов с СССР и добровольно уходить с советского рынка. Тем не менее, 18 июня 1982 г. эмбарго США в области науки и техники было ужесточено. Запрет на поставку в СССР технологий коснулся не только американских фирм, но и их дочерних компаний за рубежом, которые производили оборудование, а также иностранных компаний, которые работали по американским лицензиям. Это решение стало причиной одного из крупнейших кризисов в торговых отношениях между промышленно развитыми странами [Bonin H. 2003: 8].

Политика санкций не была единственным средством давления на Москву. В Афганистане продолжалась гражданская война, где СССР выступал на стороне правящей партии, США же поддерживали вооружённую оппозицию, снабжая её оружием. Так, в сентябре 1980 г. по американским каналам снабжения было отправлено 400 тыс. патронов для винтовок Ли-Энфилд (*Lee Enfield*). Но никаких согласований по этому вопросу с западными союзниками не происходило. В рамках тайной помощи афганской оппозиции американская администрация решила, что для сохранения секретности лучше не привлекать другие западные державы. Ситуация несколько изменилась, когда пакистанский президент Зия-уль-Хак нанёс визит в Вашингтон осенью 1980 г. Тогда он сказал Дж. Картеру, в то время ещё президенту США, что приветствовал бы помощь афганской оппозиции со стороны западноевропейцев и хотел бы заручиться поддержкой Вашингтона в организации такой помощи. Дж. Картер 15 октября переадресовал просьбу пакистанского президента в числе других и В. Жискард д'Эстену. Однако французский президент, будучи привержен продолжению диалога с СССР, осуждая при этом советскую интервенцию, публично объявил 26 июня 1980 г., что не будет оказывать никакой военной помощи тем, кого он называет «афганскими повстанцами». Таким образом, взаимодействия Франции и США по поводу поддержки афганской оппозиции практически не было. Правительство Франции дистанцировалось от этого конфликта.

При президенте Ф. Миттеране (21 мая 1981 – 17 мая 1995 г.) политика Франции кардинально не изменилась. В 1981 г. Ф. Миттеран критиковал «необоснованное» внимание французского правительства к Кремлю после начала кризиса в Афганистане и публично выражал сомнения в целесообразности Варшавской встречи [Vedrine H. 1996: 81, 83]. В феврале 1982 г. французский посол в Москве К. Арно признавал, что позиции его страны и СССР по Афганистану не совпадают, в Париже считают, что вопрос о выводе советских войск требует скорей-

шего разрешения [Стратегии союзничества, 2021: 85]. Однако осуждение Францией некоторых политических акций СССР не касалось научно-технических обменов и экономики. В январе 1982 г. было подписано крупное соглашение о поставках газа во Францию (8 млрд куб. м в год сроком на 25 лет с 1984 г.). Новые французские власти осуждали некоторые неосторожные жесты предшествующей администрации, а не её политику в целом. Причину этого косвенно раскрывали слова Ф. Миттерана, которые он сказал 21 мая 1980 г., непосредственно после встречи Жискара д'Эстена и Брежнева в Варшаве: «Я уже давно считаю, что хорошие отношения с СССР представляют собой константу французской дипломатии и, предположительно, константу нашей безопасности [Vedrine H. 1996: 83].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании исследованного материала можно сделать следующие выводы:

– пик негативной реакция в США на события в Афганистане пришёлся на конец декабря 1979 – январь 1980 г. Американская администрация хотела, чтобы СССР не только вывел войска, но и пожалел о своих действиях. Вовлечение европейских союзников в политику антисоветских санкций, мобилизация их ресурсов с целью организации скоординированного противостояния её курсу, являлось важной составной частью этой стратегии;

– французское правительство осуждало политику СССР в Афганистане, но оставляло пространство для компромисса. В Париже не считали, что нужно следовать американским требованиям в отношении санкций, так как исходили из того, что с СССР можно договориться дипломатическим путём;

– американская администрация оказывала давление на Францию лишь в наиболее принципиальных вопросах, не желая терять важного союзника. Обмен мнениями между государствами шёл в основном через личные контакты, а также через международные организации – НАТО, ООН и ЕС;

– политика санкций энергично продвигались до лета 1980 г.; после Олимпиады 1980 г. активность в этом вопросе заметно снизилась. Это было связано с приближением президентских выборов в США, поскольку ограничительные меры в торговых и экономических отношениях с СССР негативно сказывались на материальном положении избирателей, нёсших убытки от разрыва отношений с советскими партнёрами;

– после ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан гражданская война в этой стране продолжалась, и США оказывали военно-техническую поддержку оппозиции официального афганского правительства. Франция дистанцировалась от этого курса.

ИСТОЧНИКИ

1. Address by President Carter on the State of the Union before a Joint Session of Congress // Foreign Relations of the United States, 1977–1980, Volume I, Foundations of Foreign Policy. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d138> (accessed 01.08.2021).
2. Материалы о приёмах в Верховном Совете СССР иностранных представителей, находящихся в СССР по линии других организаций и ведомств (списки, справки, записи бесед) (Франция - Япония). ГАРФ. Ф. 7523. Оп 136, Д. 2664. Л.д. 19 (accessed 25.07.2021).
3. Article in the National Intelligence Daily // Foreign Relations of the United States, 1977–1980, Volume XII, Afghanistan. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v12/d166> (accessed 21.07.2021.)
4. Отчёты советской делегации о XVII (1980) и XVIII (1981) сессиях советско-французской «малой» комиссии по научно-техническому и экономическому фактору. Из фондов РГАНИ // Россия и Франция XVIII – XX века. Выпуск 12. М, 2012. 352 с. (accessed 01.08.2021).
5. Réunion de la "petite commission" à Moscou. Malgré la tension, la France et l'U.R.S.S. sont décidées à poursuivre leur coopération par Daniel Vernet // *Le Monde*. 11 février 1980.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Батюк В.И. 2018. Холодная война между США и СССР (1945-1991 г.). М. «Весь мир», 336 с.
- Борисов Ю.В. 1984. СССР и Франция: 60 лет дипломатических отношений. М.: Международные отношения, 240 с.
- Славенов В.П. 1981. Внешняя политика Франции 1974-1981. М.: Международные отношения, 240 с.
- Стратегии союзничества в современном мире: военно-дипломатический инструмент международной политической конкуренции. 2021. А.А. Байков, И.В. Болгова, И.А. Истомин [и др.]; под ред. И.А. Истомина, Н.Ю. Силаева, А.А. Сушенцова. М., МГИМО-Университет, 2021. Гл. 9.
- Шмелёв Д.В. 2016. Валери Жискар д'Эстен и Россия (СССР). *Внешинополитические интересы России: история и современность*. Сборник материалов III Всероссийской научной конференции. Самарская гуманитарная академия; Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва; Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. С. 304-314.
- Юнгблюд В.Т. 2020. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // *Вестник МГИМО-Университета*. № 13(4). С. 52-79.
- Юнгблюд В.Т., Воробьева Т.А. 2016. Афганистан в политике СССР и США в 1979 г. *Вопросы истории*. № 10. С. 105-126.

REFERENCES

- Badel L. 2011. *Diplomatie et grands contrats l'état et les marchés extérieurs au XXe siècle*. Paris: Éditions de la Sorbonne. 512 p. DOI: 10.4000/books.psorbonne.42891
- Batiuk V.I. 2018. *Kholodnaya voyna mezhdru SShA i SSSR (1945-1991 gg.)* [The Cold War between the USA and the USSR (1945-1991)] (In Russ.). Moscow, Ves Mir. 336 p.
- Bonin H. 2003. Geopolitics versus business interests: the case of the Siberian gas-pipeline in the 1980s. *Cahier du GRES*. Vol. 09. Available at: <http://cahiersdugres.u-bordeaux.fr/2003/2003-09.pdf> (accessed 08.08.2021)
- Borisov Yu.V. 1984. SSSR i Frantsiya: 60 let diplomaticheskikh otnoshenii. [USSR and France: 60 years of diplomatic relations] (In Russ.). Moscow, *Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 240 s.
- Carter J. 1983. *Keeping Faith: Memoirs of a President Jimmy Carter*. N.Y.: Bantam Books. 622 p.
- Garthoff R.L. 1985. *Détente and Confrontation. American-Soviet Relations from Nixon to Reagan*. Washington: The Brookings Institution. 1147 p.
- Herolf G. 2004. *France, Germany and the United Kingdom cooperation in times of turbulence*. Stockholm: Statsvetenskapliga institutionen. 360 p.
- Jansen S. 2012. La politique étrangère et l'élection présidentielle de 1981. *Revue historique*. No.2. Available at: <https://www.cairn.info/revue-historique-2012-2-page-445.html> (accessed 08.09.2021).
- Jordan H. 1982. *Crisis. The Last Year of the Carter Presidency*. N.Y.: G.P. Putnam's Sons. 431 p.
- Kaufman S. 2008. *Plans unraveled: The foreign Policy of the Carter Administration*. Illinois: Northern Illinois University Press. 298 p.
- Mélandri P. 1988. *Une incertaine alliance: Les États-Unis et l'Europe (1973-1983)*. Paris: Éditions de la Sorbonne. 432 p. DOI: 10.4000/books.psorbonne.51071
- Perlow G. 1983. Taking Peacetime Trade Sanctions to the Limit: The Soviet Pipeline Embargo // *Case Western Reserve Journal of International Law*. Vol. 15. Is. 2. Available at: <https://scholarlycommons.law.case.edu/jil/vol15/iss2/4> (accessed 08.09.2021)
- Racine D. 1989. Les effets au Canada des embargos et des boycotts décrétés par un pays étranger // *Les Cahiers de droit*. No. 30 (3). p. 703-745. DOI: 10.7202/042971ar
- Sheveleva I. 2020. L'URSS et le CoCom (Comité de coordination pour le contrôle multilatéral des exportations): transferts de technologie et guerre froide économique // Barjot D. (Ed.), *Transmission et circulation des savoirs scientifiques et techniques*. Paris: Éditions du Comité des travaux historiques et scientifiques. p. 253-263 DOI: 10.4000/books.cths.13748
- Shmelev D. V. 2016. Valeri Zhiskar d'Esten i Rossiya (SSSR) [Valery Giscard d'Estaing and Russia (USSR)]. *Bneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i so vremennost'*. *Sbornik materialov III Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Samarskaya gumanitarnaya akademiya; Samarskii natsional'nyi issledovatel'skii universitet im. akademika S.P. Ko-roleva; Saratovskii natsional'nyi issledovatel'skii gosudarstvennyi uni-versitet im. N.G. Chernyshevskogo. s. 304-314.
- Slavenov V.P. 1981. *Vneshniaia politika Frantsii 1974-1981* [Foreign policy of France 1974-1981] (In Russ.). Moscow, *Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 240 p.

Strategii soyznichestva v sovremennom mire: voenno-diplomaticheskii instrumentarii mezhdunarodnoi politicheskoi konkurentсии [Strategies of alliance in the modern world: military and diplomatic tools of international political competition] (In Russ.). 2021 / A. A. Baykov, I. V. Bolgova, I. A. Istomin [et al.]; edited by I. A. Istomin, N. Yu. Silaev, A. A., Sushentsov. Moskva: MGIMO- Universitet. Ch. 9.

Vedrine H. 1996. Les Mondes De Francois Mitterrand: A L'elysee, 1981-1995. Paris: Fayard. 598 p.

Yungblud V. T., Vorob'eva T. A. 2016. Afganistan v politike SSSR i SShA v 1979 g. [Afghanistan in the politics of the USSR and the USA in 1979] (In Russ.). *Voprosy istorii*. No. 10. s.105-126.

Yungblud V.T. 2020. Mirovoi poryadok 1945 g. – protsess s «otkryтым» prodolzheniem [The 1945 World Order – Process with «Open» Continuation] (In Russ.). *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No. 13(4). s. 52-79.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИЩЕНКО Нина Сергеевна, аспирантка Отделения истории и политических наук Вятского государственного университета.

Российская Федерация, 610020, город. Киров, ул. Московская, 36.

Nina S. MISHCHENKO, Post graduate student of the Department of History and Political Sciences, Vyatka State University.

36, Moscow st., Kirov, 610020 Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 6.09.2021.

Поступила после рецензирования / Revised 12.10.2021.

Принята к публикации / Accepted 21.10.2021.